

Мелешенко А. А. Фундаментальные принципы воспитания волынских евреев в конце XIX – начале XX века//Вестник Московского Государственного областного университета. Серия "Педагогика" № 3/2013.- М. Москва: Изд -во МГОУ, 2013.-76 с., ISSN 2072-8395. С.27-31

УДК 37.011.33(477.82) "19/20"

Мелешенко А. А.

Житомирский государственный университет им. Ивана Франко

Фундаментальные принципы воспитания волынских евреев в конце XIX – начале XX веков

A. Meleschenko

Zhytomyr State University Franko

The fundamental principles of education Volyn Jews in the late XIX - early XX centuries

Аннотация. В статье раскрывается особенный аспект воспитания еврейских детей Волынской губернии. Автор на основе публикаций и архивных материалов осуществил анализ специфики организации воспитательной работы в еврейских учебных заведениях Волыни в конце XIX – начале XX веков. Проведя сравнительный анализ исторического компонента воспитания, автор охарактеризовал важнейшие принципы воспитательной работы: природосоответствия, культуросоответствия, свойственных еврейскому школьному делу этого периода.

Ключевые слова: еврейское школьное дело, принципы воспитания, природосоответствия, культуросоответствия, еврейское воспитание.

Abstract. The article reveals the peculiar aspect of education of Jewish children Volyn province. Author on the basis of publications and archival materials will analyze the specific organization of educational work in Jewish schools Volyn in the late XIX - early XX centuries. Having conducted a comparative analysis of the historical component of education, the author described the essential principles of educational work: prirodoootvetstviya, kulturoootvetstviya inherent in the Jewish school case this period.

Key words: Jewish school affairs and principles of education, prirodoootvetstviya, kulturoootvetstviya, Jewish upbringing.

Мировой опыт развития педагогической теории и практики свидетельствует о том, что у каждого народа исторически сложилась своя собственная национальная система воспитания и образования.

Осмотр литературных источников, официальных документов показывают, что отдельные принципы еврейского воспитания в указанный период в той или иной степени рассматривались в работах многих исследователей прошлого (Л. Биншток, Я. Ейгер, Маймонид, А. Паперна, М. Пирогов) и современных ученых (М. Арндт, Л. Сршова, Н. Рудницкая, Н. Сейко, И. Шнайдер, Ш. Штампер). Анализ архивных материалов

свидетельствует, что данная проблема всегда вызывала незаурядный общественный интерес. Однако она в силу разных причин и до сих пор остается на периферии современных историко-педагогических исследований.

Целью статьи является анализ фундаментальных принципов воспитания волинских евреев в конце XIX – начале XX веков. В целях мы пытались также выяснить, какие принципы воспитания закладывались в еврейских начальных школах указанного периода и как они влияли на социокультурное развитие школьного дела у евреев.

Нельзя не отметить, что в языке еврейского народа есть уникальное педагогическое понятие – «хинух», которое на гебрайском языке одновременно обозначает образование и воспитание. Существование такого педагогического конгломерата указывает на неразрывность содержания этих понятий в еврейской педагогической науке и практике. Интересно, что понятие «письмо» и «закон» сливаются в одно неразрывное целое еще в сознании Ветхозаветного человека. Так, Маймонид, выдающийся еврейский философ, равин и врач XII в., который стал духовным наставником религиозного еврейства всех времен, объяснял, что «сын» в Старом Завете означает также и «ученик», а «приходская школа» или «талмуд-тора» является инструментами изучения законов. Есть такие понятия, как «грамота и закон», «сын и ученик», «учение и воспитание» в сознании Ветхозаветного человека сливались в одно целое. И эта особенность по мнению Н. Пирогова, есть «наивысшей стороной еврея» [2, с. 11-12]. Поэтому по словам ученого, евреи относились к числу наций, которые сознательно восприняли вечные истины открытости. «Еврей – пишет он – считает святым долгом научить письму своего сына, который только что начинает лепетать; это он делает по глубокому убеждению, что письмо есть единственным средством закона» [2, с. 11].

Таким образом, воспитатель, воспринимая и осознавая социальный заказ на определенный тип востребованной в обществе личности, умел подбирать и соответствующие принципы, которые создавали необходимый фундамент для выбора правильных направлений, эффективных форм и методов воспитательной деятельности [3]. Затем, в конце XIX – начале XX вв. процесс воспитания еврейских детей в основном базировался на некоторых принципах, которые тесно взаимосвязывались друг с другом.

Прежде всего, следует обратить внимание на особенности использования в еврейской педагогической теории и практике принципа природосоответствия, который в воспитательном процессе предполагает развитие того, что заложено в каждом ребенке природой – это воспитание человека в человеке. Поэтому поведение ребенка можно рассматривать как прямой результат всего того, чему он учился и что переживал в своей жизни. Еврейские педагоги отмечают сегодня, что атмосфера, в которой жили еврейские дети в XIX – XX вв., сказывалась на их школе, формируя принципиальные основы всей жизни целого этноса. В частности, Н. Арндт отмечал ключевую тезу из книги Притч: «Настав юношу в начале пути его, и

он не уклонится от него, даже когда состарится» (Мышлей 22:6) [1, с. 41]. При этом уточним, что «наставлять» на еврейском языке означало, создавать для ребенка условия, которые соответствовали их наклонностям и способностям. Кроме того, современные исследователи еврейской педагогики определяют евреев как таковых, которые по своей сути являются любознательными, духовно беспокойными и находятся в постоянном поиске. Другие ученые определяют евреев как «закомплексованных», с хрупко-отчетливым нарциссовым самовыражением, которые вечно ищут подтверждения и поддержки власного слабого «Я» [8, с. 326]. Кроме того, воспитание еврейского ребенка, в первую очередь, должно учитывать именно эти выразительные ментальные особенности. Кстати, анализ условий обучения еврейских детей во многих российско-ориентированных государственных учреждениях Волыни начала XX в. позволяет говорить об отсутствии в педагогической практике этих учреждений должного внимания требованиям принципа природосоответствия. Это стало причиной различных этнических недоразумений евреев с местным православным и католическим населением, а также массового перехода евреев в национальные частные училища 2 и 3 разрядов [11, с. 375], где еврейские дети чувствовали себя значительно комфортнее.

Важно, также отметить, что у еврейского народа ценности индивидуального и национального находятся в тесной взаимосвязи. Так, принцип культуросоответствия, в котором заложены основы воспитания на общечеловеческих ценностях с учетом особенностей этнической и региональной культуры человека [9, с. 376]. В современной еврейской педагогике воспитательный процесс связывают с историческим прошлым еврейского народа, его традициями и языком. Это руководящее положение означает не только осуществление воспитания в родной для еврейского ребенка среде (семье, школе), но и на культурно-бытовом опыте отца и матери, а также культурно-исторических и национально-духовных традициях всего еврейского народа. Детство и юность ученые предлагают считать временным пространством, а родной дом – воспитательным. Именно в период детства и юности в родном доме дети постигают уроки воспитания, осмысливают определенные модели поведения [3, с. 68].

В «Живописной России» – уникальный этнографический труд, выдан в конце XIX в., содержится любопытная характеристика внешнего вида волынского еврея: «На голове – плисовая ярмулка, подбитая кожей, меховая шапка особенного фасона, на плечах кафтан темного цвета без талии, длинный до пят широким черным поясом. Рубашка с открытым воротом; на ней под кафтаном куртка (лапсердак) с материала, с которого сделаны талесы (на иврите – талит) – еврейские молитвенные штаны. Изготовлены из прямоугольного покрывала из шерсти, хлопчатобумажной или шелковой ткани короткие шаровары, которые завязаны под коленями, на ногах длинные носки и обувь без задков» [5, с. 226-227]. Отметим, что требования к еврейской национальной одежде были тесно связаны с определенными

религиозными нормами еврейского народа последовательно и согласованно закладывались в сознание детей всеми наиболее влиятельными социальными группами – семьей, школой и обществом. Уже с трех лет еврейских детей посвящали в символизм обязательных элементов еврейской национальной одежды – кипы для мальчиков и юбки для девочек. Мальчиков приучали также к тому, что черную ермолку иудеи никогда не должны были снимать даже во время еды и молитвы, поскольку непокрытая голова считалась грехом перед Богом. Вторым обязательным компонентом одежды была четырехугольная накидка «арбе-канфес» (ее называли «талес котн»). Изготавливали ее из белой шерсти в черную полосу, имела отверстие для головы, через них в углах протягивались нити цицис (цицит) – завешанные Торой кисти. Сама накидка была скрыта под одеждой, однако кисти всегда должны были выглядывать поверх брюк. Известно также, что на каждой из кистей завязывали от пяти до сорока мелких узелков, которые служили отличительным признаком у евреев, принадлежавших к разным общинам.

Отметим, что требования к материальным символам еврейского этноса иногда были более жесткими, чем к качеству обучения. Известно, например, что в талмуд-торах Волини нередко старшины проверяли не знание учеников, а лишь наличие определенных религиозных атрибутов. Они имели право собственноручно раздевать учеников, чтобы убедиться, носят дети «арбе-канфес» (нагрудники с четырьмя концами, в дырочки которых вплетаются узелки по восемь нитей) [12, с. 72]. Если нить обрывалась, ее необходимо было срочно заменять целиком, иначе весь «арбе-канфес» терял религиозное значение. Известно также, что в начале XX в. учащиеся не так строго стали придерживаться этого обычая. В частности, известно, что с 150-170 воспитанников талмуд-торы, только 20-30 были одеты в «арбе-канфес», что очень беспокоило старшее поколение [12, с. 72]. Еврейским юношам, согласно предписаниям Торы, воспитатели настойчиво рекомендовали носить пейсы – нестриженные пряди волос на висках, длина которых определялась традициями той или иной общины.

Такая внешность особенно отличала евреев от других этносов волинского края. Только в частных заведениях они могли спокойно хранить и передавать детям национальные особенности своего народа.

Призванием раввинов было подготовить еврейских мальчиков, которым исполнилось 13 лет и один день («бар-мицва» – «сын мицвы», «сын заповеди») к строгому соблюдению 613 заповедей Торы (248 повелений и 365 запретов), которые обеспечивали евреям спасение. Эти заповеди ритуально регламентировали жизнь еврея до мелочей – от рождения и до захоронения [7, с. 97]. Необходимость их выполнения обосновывалась как морально-этическими факторами (воспитание совершенного человека), так и мистическими (тайное влияние на вселенную). Отметим, что эти традиции формировались в течение многих поколений и поддерживались практически каждой волинской еврейской семьей.

Еврейские общины возлагали большие надежды на частные национальные учебные заведения для приучения своих детей к празднованию дат еврейского календаря, который считался энциклопедией знаний о жизни евреев, их быта, образа жизни и воспитательной мудрости. Следует отметить, что именно национальные учебные заведения лучше могли оправдать эти надежды через изучение истории еврейского народа и преподавания ряда других чисто еврейских предметов – Маймонид, Хайе-Адам и др. [8, л. 41-41].

Определение проживания евреев в царской России, так званные «полосы оседлости» и активная русификация еврейского образования значительно оторвали еврейский народ от его этнических корней, оставив лишь некоторые элементы культуры и языка [6, с. 29]. Однако благодаря хедерам, как наиболее национально-ориентированным образовательным учреждениям, волынские евреи смогли долго воспитывать своих детей по национальным обычаям и традициям.

Еврейские общины также всячески способствовали организации работы национальных школ, в частности, в сборе средств для аренды и обустройства помещений. Состоятельные волынские евреи с пониманием относились к решению многих школьных проблем. Так, известно, что в Ровно купцы-братья Магазиник в память своего отца подарили 70 комплектов костюмов ученикам Ровенской талмуд-торы [13, с. 270]. Житомирские купцы Л. Давыдов, Д. Ситнер, М. Плен обеспечивали помещением и мебелью государственное училище первого разряда [10, л. 17-23]. Еврейская община Житомира уделяла много внимания Житомирской талмуд-торе, которая находилась при дешевой еврейской столовой. Следует отметить, что все эти пожертвования на содержание талмуд-тор и начальных училищ еврейские общины и отдельные благотворители делали вполне сознательно, понимая, что этот тип школы как никакой другой, при всей своей бедности и примитивности, отвечает духовным потребностям и ментальным особенностям еврейского населения Волыни.

Следует отметить, что охарактеризованные принципы воспитания: природосоответствия, культуросоответствия у еврейских детей в большей или меньшей степени охватили некоторые направления еврейского воспитания, определяя специфику формирования личности в еврейской национальной школе конца XIX – начала XX вв. Следовательно, можно отметить, что в национальных еврейских учебных заведениях, которыми в основном были талмуд-торы, хедеры, воспитание в первую очередь базировалось на принципах строгой религиозности, послушания. Преобладали морально-этические нормы и правила, прививались традиции любви и преданности семье и уважения к духовным ценностям еврейского народа. Как ни странно, но антисемитские настроения начала XX в., повлияли и на еврейское школьное дело Волыни: с одной стороны, вытеснили детей иудейского вероисповедания из русскоязычных православных заведений к еврейским, но с другой – неожиданно для самого царского правительства

способствовали усилению национального компонента в воспитательном процессе еврейских начальных заведений, а следовательно, и сдерживанию в регионе ассимилятивных социокультурных тенденций. Каждый из наведенных выше принципов еврейского воспитания, применяемых в еврейской школе на Волыни в конце XIX – начале XX в. отражает специфику регионального еврейского образования в указанный период и способствует научному познанию данного педагогического феномена не только с точки зрения исторической ретроспективы, но и учитывает его перспективное практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арндт М. Лекции по истории еврейской педагогики. Приемы воспитания // Еврейская школа. – 1993. – № 4–6. – С. 41.
2. Ботвинник Н. Р. Н. И. Пирогов и вопросы просвещения евреев // Вестник ОПЕ. – 1910. – № 2. – С. 5–18.
3. Горбатюк Н. М. Народность как принцип воспитания в педагогической науке второй половины XIX – XX веков: дис. ... канд. пед. наук. – Умань, 2009. – 280 с.
4. Кантор О. Еврейские скисающие сливки // «Штетл» как феномен еврейской истории (сборник научных трудов). – К. : «Джойнт», 1999. – С. 319–328.
5. Костиця М. Ю., Кондратюк Р. Ю. Подручная книга с краеведения. – 2-е изд-во – Житомир : Косенко, 2007. – 464 с., ил.
6. Ландер Ф. Школьное дело в Юго-Западном крае // Еврейская школа. – 1904. – № 3. – С. 29.
7. Леман В. Ю. Основы религиоведения: учебник. – Черновцы : Рута, 2005. – 304 с.
8. Учебные программы, планы и переписка с Киевским учебным округом об изменениях в учебных планах на 1852 уч. г. // Государственный архив Житомирской области (Дальше: ГАЖО). – Ф. 396. – Оп. 2. – Дел. 58. – 86 л.
9. Педагогический справочник / за ред. действительного члена АПН Украины Ярмаченка М. Д. – К. : Педагогическое мнение, 2001. – 514 с.
10. Об открытии государственного еврейского училища // ГАЖО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Дел. 1393. – 17–31 л.
11. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). – СПб, 1902. – 679 с.
12. Рудницкая Н. В. Становление и развитие образования евреев на Волыни в XIX – в начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. – К., 2002. – 261 с.
13. Рудницкая Н. В. Финансирование образования евреев Волынской губернии в XIX – в начале XX вв. // Евреи на Украине: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, 20марта 2009 года – Житомир : ЖГУ им. И. Франка – С. 263–273.